

Из-за ковидных ограничений три года не был на Балканах, в Черногории, а прежде бывал чуть не каждый год – и как участник проводимого в Боко-Которском заливе, в окрестностях города Герцег-Нови литературно-художественного фестиваля «Русские мифы», и по приглашению черногорских друзей-поэтов. Нет в Черногории более почитаемого имени, нежели Негош. Первую книгу с поэмами Негоша приобрёл в его доме-музее в селении Негуши, потом появились другие издания. Погружение в Негоша сродни путешествию в чудом сохранившийся исконно героический славянский мир, в глубинные пласты родственного наречия. Чтобы прочесть в подлиннике и переложить на русский поэмы великого славянского песника «Луч микрокосма» и «Лжецарь Степан Малый», мне пришлось вспомнить те азы сербского языка, который преподавали нам в Московском университете, и двинуться дальше... Мои переводы вышли отдельными книгами в издательстве «Спасское дело», а теперь там же готовится к переизданию знаменитый «Горный венец» в переводе Юрия Кузнецова; в книге обещают поместить мой обширный очерк о Негоше...

ГОРЫ

Вижу Балканские горы,
камни вползают наверх,
жду, когда в поле обзора
вынырнет Езерский верх ¹.

Там, в мавзолее печальном,
скорбный Владыка лежит,
саваном там погребальным
скат леденистый покрыт.

Сердце балканской свободы –
Ловчен в обличье седом,
вилы свои хороводы
плавные водят на нём.

Боснии дерзостный выпад,
склонов её крутизна,
смелый сараевский выстрел...
Здесь начиналась война.

Это немирные горы,
в них поселился раздор,
что им попрёки, поборы –
неумолкаем их спор.

Что им суды, приговоры,
мнений враждебных волна –
это упорные горы,
им и война не страшна.

¹ На пике Езерский верх, в горном массиве Ловчен, неподалёку от старой столицы Черногории Цетине, в со- оружённом в годы социалистической Югославии мавзолее покоится прах черногорского и сербского поэта владыки-митрополита Петра (Петара) II Петровича Негоша; тема героической Косовской битвы была ведущей в его творче- стве.

Косова древнее знамя,
Карагеоргия¹ стяг –
но возгорится ли пламя
там, где полощется флаг...

Это суровые горы,
камень запёкшийся строг.
Неколебимым дозором
высится в скалах Острог².

ВЕРНИСЬ НА ЛОВЧЕН

На Ловчене, окутанном туманом,
укрытом одеялом облаков,
забывшись сном святым и безобманным,
спит Петар Негош, повелитель слов.

Вернись туда, там вешему поэту
в видениях открылся Божий рай,
там воспевал он черногорский край,
и песни растеклись по белу свету.

Он от жестоких карстовых пород
вознёсся до спасительных высот,
до светлого заоблачного неба.

Вернись туда, где дикая скала
поэта от врагов уберегла,
отведай снова цетинского хлеба.

БОСНИЙСКИЙ ОБЕД

От Столаца неподалёку
звал на молитву муэдзин,
Корану веря и Пророку,
молиться не желал один.

Форель играла в горной речке,
и возвышался минарет;
в одном приветливом местечке
нас пригласили на обед.

– А если нас закружит дервиш,
мы тут же свалимся в реку
и с серебристою форелью
в сеть попадёмся к рыбаку!

– Тогда давай скорей уедем, –
ответил я на возглас твой, –
чтоб нас не подали к обеду
с отрезанною головой.

ВИДЕНИЕ

В знаменитых Балканах,
в неприступных горах,
на Высоких Дечанах³
старый сербский монах
слёзно Господа просит
о собратях своих,
по-славянски возносит
он молитвы о них.
Не в своём парамане,
с посохом и в скуфье –
в косоварском капкане
он привиделся мне.

В БОКЕ КОТОРСКОЙ

1.

Здесь Адриатики простор
сверкает, как нигде,
вдаль уходя от Чёрных Гор,
блеск царствует везде.

В Италии уже не так,
там ближе горизонт,
и меньше блеска видит зрак,
глядясь в лазурный понт.

2.

Когда ни приеду, встречает
то Троица, то Вознесенье,
и вайи приветливо машут
у узких церковных ворот,
и капают толстые свечи
слезами в песок ноздреватый.
Всегда розмариновый запах,
тимьян на полу сербской церкви,
цветущих кустов изобилье
и карстовых гор крутизна.
Рыбак с золотистою сеткой
вдоль берега важно проходит,
он рыб серебристых наловит
и нам их к столу принесёт.

¹ Карагеоргий, Георгий Чёрный, по-сербски Караджордже, Джордже Петрович – вождь Первого сербского восстания 1804 года, положившего начало освобождению Сербии от османского ига; основатель сербской королевской династии Карагеоргиевичей.

² Верхняя часть монастыря Острог в Черногории расположена на высоте 900 м в углублении-нише вертикальной скалы.

³ Верхние Дечаны – один из наиболее древних православных монастырей на территории ныне отторгнутых от Сербии Косова и Метохии.

Сюда короли приезжали
в славянское гордое время,
все рыцари, все знаменосцы,
юнаки отважные все.
Антично застывшее время,
античными стали пространства,
и в лицах людских поражает
их древний античный извод.
Слепит Адриатика морем,
слепит Адриатика солнцем,
слепит Адриатика светом,
от блеска устали глаза.
И весь этот мир бирюзовый,
и весь этот мир серебристый,
и весь этот мир многоцветный
увидел я вместе с тобой.

3.

О чём-то плачет над бухтой
сладкоголосая птица.
И по утрам нам не спится,
тебе и мне – нам не спится.

Магнолии запах душный,
быть может, тому виною –
нет, голос птицы воздушной,
не видимой за горою.

Хрупкой живой надеждой
она тревожит нам души,
несбыточною надеждой,
печалью сладкой, воздушной.

Под лёгкой дымкою воды
становятся зеленее,
и мы спускается к бухте
по узкой крутой аллее.

Там нас славянин отважный,
наш пращур неустрасимый
соединил однажды
с зелёной гладью залива.

Спускаемся, чтоб подняться
на выси памяти нашей,
спускаемся, чтоб расстаться,
а может ли быть иначе.

Сиреною черногорской,
завывной которской птицей
зовёшь меня под угорье.
Тебе и мне – нам не спится.

4.

Бился турок с черногорцем,
дабы голову срубить.
Кто же под ядранским ¹⁵ солнцем
первым вызвался любить?

Утро в Которском заливе,
по воде ползёт туман,
чтобы выглядеть игривей,
ты надела сарафан.

Превратившись в деву-вилу,
стала ты меня водить
по окрестным луговинам,
дабы голову вскружить.

Шла купаться в водах бухты,
сох на солнце сарафан,
я слонялся необутым
и подозревал обман.

Мы испорченные люди,
нас обманом не пронять,
не объехать на верблюде...
Головы б не потерять!

Много лет с тех пор минуло.
Выцвел яркий сарафан,
но монистами блеснула
мне любовь из южных стран.

5.

Дождись меня в Которской бухте
на склоне знакомой горы,
где почками ветви набухли
в предчувствии вешней поры.

Стрелой кипарис вознесётся,
сравняется крона с горой,
и в сердце твоём всколыхнётся
всё бывшее нашей весной.

Не верь, что мы стали чужими,
что воздух растерзан и пуст,
глазами ты бухту обymeшь,
и вырвется имя из уст.

¹ Боко-Которская бухта, или залив – часть Адриатического, а по-сербски Ядранского, моря.